

К ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ АНТИЧНОЙ ВОЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ БАКТРИИ, ХОРЕЗМА И СОГДА

Ш. З. Нурмухамедова, Ф. Ш. Субхонов

Резюме. Сведений по истории фортификации Бактрии, Хорезма и Согда совсем немного, особенно скудны данные о процессах взаимодействий и взаимовлияний военно-архитектурных традиций в этом регионе. В статье предпринята попытка изучить и обобщить результаты археологических исследований и сделать выводы о возникновении и развитии военной архитектуры Трансоксианы. На основе комплексного и сравнительного анализа рассмотрены местные особенности оборонного строительства в VI-IV вв. до н.э. Авторы предлагают также графическую реконструкцию защитных стен ахеменидского и эллинистического периодов на городище Коктепа.

Ключевые слова: военная архитектура, Бактрия, Хорезм, Согд, город.

Summary. There is not much information about the history of the fortification of Bactria, Khorezm and Sogd, especially scarce data on the processes of interaction and mutual influence of military architectural traditions in this region. The article attempts to study and summarize the results of archaeological research and draw conclusions about the emergence and development of the military architecture of Transoxiana. Based on a comprehensive and comparative analysis, the local features of defense construction in the 6th-4th centuries BC are considered.. The authors also offer a graphical reconstruction of the defensive walls of the Achaemenid and Hellenistic periods at the site of Koktepa.

Key words: Military architecture, Bactria, Khorezm, Sogd, city.

DOI: 10.33876-978-5-89930-171-1-176-183

Многолетние работы археологических экспедиций на территории Узбекистана и соседних государств свидетельствуют о наличии на их территории развитой традиции оборонной архитектуры в эпоху античности, которая в этом регионе мира отождествляется с восточным эллинизмом. На становление местной фортификации оказали влияние такие факторы как ландшафт, климат, ирригация, религия и определенная степень культурных взаимодействий, постоянно здесь происходивших. Важную роль играла также система азиатского рабовладения, способствовавшая объединению больших масс людей для строительства городов, крепостей и монументальных зданий (Массон, 1955. С. 37; Хмельницкий, 2000. С. 9). Античный период для Центральной Азии – это время важных социально-экономических перемен, отразившихся и в строительной деятельности. Им предшествовал исходный пласт высокоразвитых оседлых культур бронзового века (Алтын-депе, Сапаллитепа), где уже имелась сырцовая архитектура (Массон, 1979. С. 4).

Все основные историко-культурные области Трансоксианы – Бактрия, Согд, Хорезм, Чач, Устру-

шана и Фергана – сформировавшиеся к началу эпохи раннего железа, находились на относительно одинаковом уровне социального и культурного развития. В этих областях осуществлялось строительство различных типов сооружений – гражданских и культовых, но среди них выделяются Хорезм, Согд и, особенно, Бактрия, ставшая одним из «центров распространения культурных инноваций и архитектурно-строительных достижений в других областях Центральной Азии» (Сагдуллаев, 2009. С. 72).

Военная архитектура – экономический и политический показатель уровня развития государства. Длительная эволюция сыграла большую роль в истории фортификации. Города могли не иметь крепостных стен, роль которых выполняли естественные преграды в виде речных протоков или скал. Необходимость в искусственном ограждении и защите возникла с ростом городских организмов (Абдуллаев, 2011. С. 47). Для возведения внешних укреплений, отличавшихся в древний период внушительными масштабами и монументальностью (к примеру, общая протяженность стен Шахринау – 1,3-1,4 км, Кей-Кобадшаха – 1,3 км, Самарканда – 11

км), требовались большие материальные и человеческие ресурсы (*Заднепровский*, 1976. С. 8-10), четкая налаженная система организации труда, которую мог обеспечить сильный государственный аппарат. В строительстве городских стен участвовали опытные профессионалы, специалисты по полиоркетике, фортификации и строительному делу, ремесленные корпорации, а также сами горожане и рабы (*Массон*, 1968. С. 93-101).

Фортификационные объекты были связаны, в первую очередь, с топографическими условиями, так как «от рельефа местности зависел выбор для них наиболее выгодных позиций, их размеры и характер» (*Хожаниязов*, 1990. С. 88). Крепости сооружались на возвышенностях, в местах слияния рек, среди болот и озер (Пиль-кала). Уровень развития и постоянное совершенствование фортификации было обусловлено состоянием экономики, строительным и военным искусством, а также постоянными контактами с обитателями соседних регионов, вносивших инновационные элементы в традиции военной архитектуры (*Пугаченкова*, 1966. С. 42; *Абдуллаев*, 2006. С. 130). Строительные материалы и конструкции, техника боя и применяемое оружие также влияли на развитие крепостной архитектуры. Её достаточно высокий уровень был связан «с расцветом рабовладельческой системы, формированием крупных государственных образований и с крупными военными операциями» (*Пугаченкова*, 1966. С. 27-43). Общим для всех областей региона служил строительный материал – лёссовая глина в основных ее производных (сырец и пахса), наиболее пригодных для рассматриваемых видов сооружений (*Долгоруков*, 1982. С. 182). Благодаря использованию менее трудоемкой кладки (сырцовые кирпичи укладывались на паховые слои) (*Мамбетбуллаев*, 1990. С. 95), стены становились более устойчивыми к сопротивлению. Также наблюдается использование вместе с сырцом и камня – рваного и необработанного (крепостная стена близ горного кишлака Сина в 30 км от Денау, Дарбандская стена) (*Бельш*, 2020. С. 147). С оборонительной точки зрения основными составляющими крепостей были цитадель, стены с бойницами, башнями и пилястрами, а также привратные сооружения. Их наличие и ритмическая разбивка стен придавали городу архитектурную выразительность, «создавая богатую игру светотени и своеобразный ажурный силуэт» (*Лапиров-Скобло*, 1967. С. 281). Однако, единого шаблона для данных типов сооружений не было, о чем свидетельствует военная архитектура таких историко-культурных областей как Бактрия, Хорезм и Согд.

Военную архитектуру **Бактрии** можно подразделить на городскую, пограничную (крепость Дарбанда) и районную (стены Балха) (*Рахманов*, 1990. С. 82-83). В своем развитии данный вид фортификации восходит к бронзовому веку и претерпел определенные трансформации в период раннего железа. В середине и второй половине II тыс. до н.э. территория Южного Узбекистана была одним из центров формирования культуры древневосточного типа, для которого была характерна «стан-

дартная планировка поселения с крепостью и сложной фортификацией» (*Аскарлов, Альбаум*, 1979. С. 78). Об этом свидетельствуют поселение Кучуктепа с тройным кольцом стен, а также Сапаллитепа с коридорной системой в сочетании с ложными входами-ловушками (*Аскарлов*, 1986. С. 48; 1973. С. 12; *Аскарлов, Альбаум*, 1979. С. 76). На следующем этапе крупные городища ахеменидского времени имели развитую фортификацию и в каждом оазисе были свои крепости: к примеру, для Бандыханского – Бандыхан II с наличием стрелковых казематов, соединительных коридоров, толстых стен у основания (до 6 м), фланкированных полукруглыми башнями. Для Миршадинского оазиса – Кызылтапа (30 га) с двойным рядом стен с бойницами и полуовальной формы башнями (*Сагдуллаев, Хакимов*, 1976). И хотя в середине VI в. до н.э. эти городища разрушаются, но местные традиции возведения укрепленных башнями стен получают последующее развитие.

Контакт с эллинизированным миром оказал определенное влияние на развитие военного искусства Центральной Азии (*Пугаченкова*, 1966. С. 42). В его последовательном развитии можно выявить определенную систему, в которой совмещались как приемы греческой и местной полиоркетики, так и некоторые новые принципы, повлиявшие на развитие военной архитектуры. В первую очередь, в обширной программе урбанизации, начатой греками на Востоке, «использовались исключительные качества местности» (*Лериш*, 1987. С. 68), к примеру, горная территория для Узундары (*Ртвеладзе*, 2001. С. 10), к которой приспособляли линии городских стен. Также у греков имелись определенные наработки в сырцовом строительстве (стены вокруг Афин и Пирея), которые они использовали на Востоке. Сами цитадели, окруженные стенами, в греко-бактрийский период выполняли военно-оборонительную функцию (Кампыртепа, Дильберджин) (*Ртвеладзе*, 2000. С. 10) и располагались со стороны наименее вероятного нападения на город. Часто военные строители применяли прямоугольные башни, легко разрушавшиеся осадной техникой, характерные не только для Бактрии (Кухне-кала, Кум-кала, Шахринау, Беграм), но и для Хорезма (Аяз-кала, Базар-кала, Кургашин-кала) и Северной Парфии (Старая Ниса).

Примерами крепостной архитектуры городов, построенных в традициях греческой фортификации, являются Ай-Ханум и Кампыртепа. Крепости греко-бактрийского периода отличаются монолитными стенами, устойчивыми против стенобитной техники (Древние авторы, 1940. С. 69-72) и башнями (Ай-Ханум, Кампыртепа), наличием пилястр (Дильберджин, Кухнекала) и протейхизмы (Кей-Кобадшах, Карабагтепа), мощными привратными бастиянами (*Пугаченкова*, 1976. С. 143).

Фортификация данной области постепенно совершенствовалась вместе с развитием городов, особенно в кушанскую эпоху, синтезирующую греческий и бактрийский опыт. В связи с тем, что города были рассчитаны на долговременную оборону, стены заключались в сырцовый или паховый

панцирь (Дальверзинтепа, Карабагтепа) (Массон, 1977. С. 140; Долгоруков, 1979. С. 76), в результате чего толщина стен достигала внушительных размеров (около 9 м на Дильберджин). С военной точки зрения, недостатком такого инертного массива было осуществление обороны только с гребней стен (Дальверзинтепа). В связи с активной строительной деятельностью в юеждийско-бактрийский период в Бактрии наблюдается масштабное строительство оборонительных систем (Болелов, 2013. С. 127; Массон, 1976. С. 11). Об этом свидетельствуют стены Зартепа (I в. до н.э. – IV в. н.э.) (Массон, 1977, С. 140) с обводными коридорами вдоль стен, как в Согде, Парфии и Хорезме, и башнями полукруглой формы подобно башням Аяз-кала в Хорезме, а также Хайрабадтепа и Узундара (160 × 140 м), укрепленные также округлыми в плане башнями диаметром до 20 м (Ртвеладзе, 1992. С. 5). Для Бактрии характерен большой акцент на башни (Сабиров, 1976. С. 49), расстояния между которыми, согласно Витрувию, не должны превышать полета стрелы (Витрувий, 1936. С. 32-33). Расстояния между башнями в Бактрии составляли 16-34 м, тогда как в Хорезме – 11-28 м, Парфии – 17-40 м, Фергане – 35-40 м.

Таким образом, бактрийская военная архитектура, восходящая к эпохе бронзы и раннего железа, отличается достаточно очевидной преемственностью традиций. Наиболее высокий уровень ее развития приходится на III-II вв. до н.э., что объясняется возросшей опасностью нападения кочевников. Некоторые особенности бактрийской крепостной архитектуры прослеживаются в согдийских и хорезмийских военных крепостях.

Хорезм. Эволюцию архитектурно-планировочных решений в военных сооружениях данного региона можно наблюдать хронологически, т.е. в архаический (VI-V вв. до н.э.), кангюйский (IV в. до н.э. – I в. н.э.) и кушанский (I-IV вв. н.э.) периоды. Политическая независимость Хорезма в V-IV вв. до н.э. еще больше усилила необходимость сооружения крепостей, защищавших границы данной области. Характерными особенностями военной архитектуры архаического периода, помимо их огромных размеров, были многорядные межстенные коридоры, придававшие стенам дополнительную устойчивость (Лебедева, Ширинов, 1997. С. 37), незначительный выступ башен, прямоугольной формы бойницы, а также лабиринтообразные ворота прямоугольной формы (Кюзелигыр, Калалыгыр).

В IV-II вв. до н.э. наблюдается значительный прогресс в фортификации Хорезма (мощные оборонительные стены и сложные предвратные лабиринты) (Итина, 1977. С. 48), связанный с расцветом городской жизни. Существовала определенная тенденция в строительстве данных сооружений как в левобережном, так и в правобережном Хорезме – располагать укрепления на возвышенностях. Крепости могли иметь разную конфигурацию плана – геометрически правильную (Хазарасп, Топрак-кала Хивинская, Капарас, Базар-калу, Кюнерли-кала) или круглую форму (Кой-Крылган-кала, Топрак-кала на Шавате, Малый Кырк-кыз, Устык, Турпак-кала на Чермен-ябе). В каждом случае при соблюдении

основных правил фортификации: мощных стен, привратных лабиринтов особой сложности (Лапиров-Скобло, 1967. С. 308), наличия дополнительной барьерной стенки (Маньлов, Хожаниязов, 1981. С. 41) как в Сузах, Вавилоне, Экбатане, многочисленных башен и бойниц – строители привносили в архитектуру данных сооружений что-то новое. Это, к примеру, использование разных форм башен: полуовальной в Топрак-кале на Шавате (Мамбетбуллаев, Юсупов, 1974. С. 483), каплевидной в Капарасе, открытых круглых башен на Кой-Крылган-кала, или их отсутствие (Джанбас-кала, Акчагелин, Большая Айбугир-кала), свидетельствующих о местном происхождении данной обороны (Толстов, 1939. С. 180). Возведение мощных крепостей и характерные для этого периода основные элементы военной архитектуры свидетельствуют о ее важной роли в защите независимого государства, каким был Хорезм в IV в. до н.э. – I в. н.э.

В кушанский период в Хорезме возводятся новые крепости (Кургашин-кала, Кош-кала, Ангка-кала, Топрак-кала) с новыми изменениями в планах (в основном квадратных и прямоугольных, иногда мелких по размерам) и с новыми деталями, но при соблюдении традиций предыдущих периодов в виде стрелковых галерей, лабиринтообразных входов, протейхизмы и башен различных форм (Кургашин-кала) (Хожаниязов, 1984. С. 45). Вершина крепостного строительства Хорезма – Топрак-кала (350 × 500 м), отличавшаяся оригинальной и сложной трактовкой укреплений, начиная от регулярной планировки самого города, пахового цоколя высотой около 3 м, частого расположения прямоугольных (через каждые 11 м) и угловых башен, а также устройством в стене специальных ниш, куда были выведены отверстия бойниц (Итина, 1977. С. 50).

Мы видим, что в крепостной архитектуре Хорезма были выработаны определенные архитектурно-строительные приемы, истоки которых восходят к ахеменидскому времени. Это предвратные лабиринты (Калалыгыр), выносные башни разных форм (к примеру, овальные башни на Кюзелигыр), безбашенные крепости (в левобережной части Амударьи – Акчагелин, Большая Айбугир-кала, Каладжик, в правобережной – Джанбас-кала и Бурлы-кала), связанные с особенностями рельефа местности и рассчитанные на участие в обороне всего населения. В фортификации кушанского периода можно наблюдать архитектурные традиции предшествующего времени: те же предвратные лабиринты (Ток-кала), стены с коридорами внутри, применявшиеся с середины I тыс. до н.э., угловые башни в виде «ласточкина хвоста», возникшие в кангюйский период (Кургашин-кала, Аяз-кала, Базар-кала), известные также в военной архитектуре Двуречья и Древнего Египта.

Согд. Первые сооружения, отражающие истоки военной архитектуры на территории Согда, заметны в таких городищах как Узункыр, Еркурган (в Кашкадарьинском Согде) и на Коктепа (в Самаркандском Согде) – там, где «обживание началось задолго до зарождения жизни на Афрасиабе, с конца

эпохи бронзы или с начала железного века» (Лионе, 2014. С. 12). Если некоторые укрепления (Узункыр, Афрасиаб) на каком-то этапе из-за возвышенности естественного рельефа не нуждались в дополнительных оборонительных сооружениях, то населенные пункты, расположенные на относительно равнинных территориях (Еркурган, Коктепа), наоборот, требовали создания искусственных оборонительных валов. Эти факторы способствовали стремлению местного населения при создании жилого пространства использовать все природные и климатические условия региона.

Со временем, по мере дальнейшего развития согдийских городов, природного рельефа или оборонительных валов было уже недостаточно для защиты города, и в VIII-VII вв. до н.э. административные города Согда начали создавать собственную фортификацию. Так, например, в VIII-VII вв. до н.э. городище Еркурган было обнесено оборонительной стеной (Сулейманов, 2000. С. 44) и становится административным центром западных просторов и равнин Южного Согда. На Коктепа крепостные стены «культового центра» и «резиденции правителя», имели оборонительный характер, о чем свидетельствуют внушительная толщина стен и наличие в них полукруглых башен. Если толщина стен «культового центра» достигала 3 м (Исамиддинов и др., 2001. С. 80), то в некоторых местах ансамбля («резиденция правителя») она достигала 6 м (Бердимуратов, Исамиддинов, 2015. С. 31).

По мнению Э.В. Ртвеладзе, уже в VIII-VII вв. до н.э. Согд и соседние с ним государства образовали «общесогдийское объединение типа конфедерации» (Ртвеладзе, 2006. С. 3). В плане безопасности эти дружеские узы, которые, на наш взгляд, впоследствии привели к синтезу соседних культур, обусловили необходимость сосредоточить внимание не на южных территориях Согда, граничащих с Бактрией, а на ее северных границах, которые были гораздо более «суебливыми» и всегда представляли угрозу для Согда и всей империи в целом. Возможно, поэтому самый северный город Согда (городище Коктепа) на данном этапе обносится мощной оборонительной стеной толщиной более 9 м (Исамиддинов, 2002. С. 39). Согдийцы понимали, что оборона городов, расположенных на равнинах, достаточно сложна и что эта стена не сможет долго защищать все возрастающее население от врагов. Это, в свою очередь, послужило основой для возрождения жизни на Афрасиабе, который еще в бронзовом веке привлекал внимание древнего населения своими благоприятными природно-климатическими условиями и естественно-возвышенным рельефом, который мог служить неотъемлемой частью оборонительной системы всего городища. В то же время из-за того, что рельеф Афрасиаба состоял из возвышенностей и низин, не всегда удавалось выровнять поверхность оборонительных валов. Поэтому в целях выравнивания и создания единой оборонительной системы, на этих низинах были сооружены искусственные валы из лесса и комков пахсы методом лумбоз (плохо промешанная глина). После того, как поверхность территории значительно выровня-

лась, жители стали возводить монолитные стены из плоско-выпуклых кирпичей. Город на Афрасиабе «строился с учетом опыта строительства на Коктепа по уже выработанному принципу планировки столичного города с большим административным ядром» (Иневаткина, 2010. С. 11).

С присоединением Согда к империи ахеменидского Ирана, оборонительные сооружения и в целом военное искусство, а также градостроительная культура данного региона поднялись на более высокий уровень. Эти аспекты хорошо прослеживаются в основном на примере оборонительных сооружений Афрасиаба, в военной, культовой и дворцовой архитектуре городища Коктепа. Поскольку первоначальные оборонительные стены Афрасиаба доахеменидского периода были значительно разрушены и превращены в вал, в ахеменидский период они теряют свою прежнюю функцию и теперь служат мощной основой для новых оборонительных стен. Над ними были возведены оборонительные стены коридорно-галерейного типа, характерные для эпохи Ахеменидов. Наружная стена коридора была прорезана бойницами, расположенными в два ряда и в шахматном порядке, чтобы лучники могли стрелять стоя и с колена. Бойницы нижнего яруса были ложными, и этот архитектурный прием создавал у врага впечатление, будто город охраняет вдвое больше солдат.

Ширина внутреннего коридора оборонительных стен городища Афрасиаба составляла 2,60 м. По мнению архитектора Е.А. Куркиной, высота потолка коридора не должна была превышать этот размер, то есть 2,60 м. Видимо, воины из коридора поднимались на верхнюю часть оборонительной стены посредством приставных лестниц, а верхняя открытая площадка для стрелков должна была иметь защитные зубцы в рост человека, т.е. высоту не менее 1.60 м. Верхняя открытая площадка оборонительной стены и защитные мерлоны, считавшиеся их неотъемлемой частью, были не только основной зоной обороны, но и частью декора, придававшей оборонительному ансамблю еще большую монументальность. Поэтому и «общая высота стены от уровня материка, включая высоту зубцов парапета, составила около 6.60 м по фасаду» (Куркина, 2002. С. 48). По мнению О.Н. Иневаткиной, внешний вид оборонительных стен этого периода с внутренним пространством «мог напоминать образцы монолитных в основе крепостных сооружений Ассирии и Мидии» (Иневаткина, 2002. С. 32). С самого раннего этапа своего развития и до конца правления Ахеменидов оборонительная система Афрасиаба и других городов Согда становилась все более совершенной.

В связи с захватом юга Центральной Азии войсками Александра Македонского и включением её в сферу влияния эллинистической культуры, с конца IV в. до н.э. в Согде начинается интеграция местной и эллинистической культуры, что в первую очередь отражается в архитектуре. В этот период на городище Коктепа строится оборонительная стена, которая окружала внутреннее естественное плато, создавая при этом «акрополь» трапецевидной формы с четырьмя воротами с каждой стороны, распо-

Рис. 1. Художественно-графическая реконструкция городища Коктепа. Автор Ф.Ш. Субхонов

ложенных по центру. Данная оборонительная стена городища, сооруженная из квадратных кирпичей размерами 45 x 45 x 14 см, имела внутренний коридор. По сравнению с другими, южные ворота были относительно большего размера, и, возможно, тут был главный или же парадный вход для царей, откуда «можно было попасть к основному зданию, расположенному в центре города» (Исамиддинов, Рапен, 1999. С. 68). В двух углах южной стены были ворота меньшего размера и они, видимо, были предназначены только для пешеходного доступа. При строительстве стены использовались кирпичи размерами 46 x 28 x 7-8; 44 x 24 x 6-7; 60 x 23 x 7-6 см. Более детальное представление о древней структуре города можно получить, графически реконструировав исторический облик городища (Рис. 1).

По нашему мнению, при возведении внутренней оборонительной стены Коктепа должны были быть использованы некоторые образцы мидийско-персидской архитектуры. Поскольку греки вошли в Центральную Азию через Иран, который был главной административной частью Ахеменидской державы, функциональность, монументальность и изящный вид древних оборонительных стен, возведенных в этом регионе, не остались незамеченными греками, которые восхищались красотой и закономерностью архитектуры региона. Поэтому не исключено, что греки использовали готовые образцы при строительстве фортификационных систем городов античного Согда. Достаточно сравнить внешний вид Годин-тепе VII в. до н.э. (Cuyler Young et al., 1974) и эллинистической стены Афрасиаба III-II вв. до н.э. (Иневаткина, 2010. С. 12) (Рис. 2).

Заключение. Таким образом, военное зодчество античного периода, зародившись в Центральной Азии в конце II тыс. до н.э. и достигшее больших успехов в VI-IV вв. до н.э., прошло длительный эволюционный путь развития. Эта архитектура постоянно менялась и совершенствовалась, а отсутствие единого шаблона и регулярные изменения и дополнения были связаны в первую очередь с экономическими и политическими условиями реальной жизни. Стены воздвигались под государственным руководством, о чем свидетельствуют схожие архитектурно-планировочные принципы Бактрии (Кей-Кобадшах), Хорезма (Топрак-кала) и Согда (Афрасиаб). Изменения в стенах в виде присутствия башен или их отсутствия можно объяснить наличием разных местных архитектурных традиций.

Городские стены, наряду с оборонительной функцией, выполняли также и эстетическую роль. В них особым образом проявлялся «крепостной стиль» в виде гладких стен с четкими членениями башенных или башнеобразных выступов (пилястр), стреловидными бойницами, смотровыми щелями-люкарнами, придававшими городам масштабность, четкость и монументальность и, подобно пирамидам Египта или зиккуратам Вавилона, наглядно характеризовавшими рабовладельческий строй. Т.е. данный вид архитектуры во всех регионах Трансоксианы имел местные традиции, восходящие к эпохе бронзы и раннего железа и усовершенствованные в античный период. В дальнейшем, в ранне-средневековый период в военной архитектуре стали применяться такие фортификационные приемы и элементы античного времени как внутрискладчатые галереи, протейхизма, ниши с бойницами, оваль-

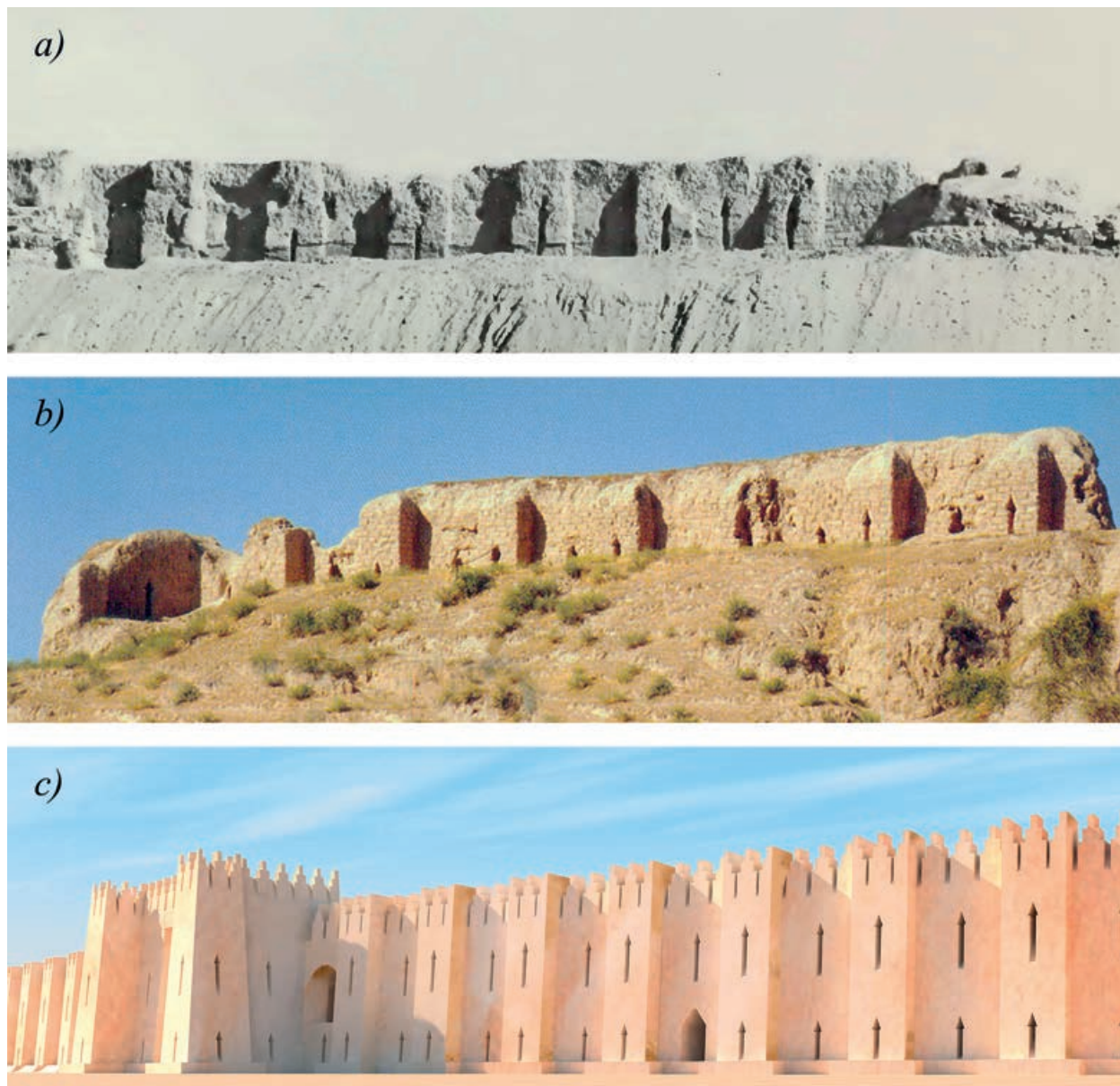

Рис. 2. а) Годин-тепе. Иран, VII в. до н.э. (Cuylar Young, 1974. Р. 158); б) Греко-эллинистическая стена Афрасиаба; в) художественно-графическая реконструкция оборонительной стены городища Афрасиаба греко-эллинистического периода (вариант авторов)

ные башни и др. При наличии в военной архитектуре характерных особенностей, свойственных для каждой историко-культурной области, очевидны и общие черты фортификации, и единый крепостной стиль архитектуры.

ЛИТЕРАТУРА

- Абдуллаев, 2006 – Абдуллаев Б.М. К истории античной фортификации Ферганы // ИМКУ. №35. Ташкент: Фан, 2006. С. 130-137.
- Абдуллаев, 2011 – Абдуллаев К. Древнейшие государства на территории Узбекистана и их культурные связи с древневосточными цивилизациями // Археология Узбекистана. №1(2). Самарканд, 2011. С. 40-46.

Аскарлов, 1986 – Аскарлов А. Южноузбекистанский очаг древнебактрийской цивилизации // Древние цивилизации Востока. Материалы II Советско-американского симпозиума. Ташкент: Фан, 1986. С. 44-54.

Аскарлов 1973 – Аскарлов А.А. Сапаллитепа. Ташкент: Фан, 1973. 172 с.

Аскарлов, Альбаум, 1979 – Аскарлов А., Альбаум Л.И. Поселение Кучуктепа. Ташкент: Фан, 1979. 112 с.

Бердимуратов, Исамиддинов, 2015 – Бердимуратов А.Э., Исамиддинов М.Х. Каталог археологических памятников Узбекистана. Т. I. Самаркандская область. Ч. 1. Самарканд и его округа. Самарканд: Zarafshon, 2015.

Бельш, 2020 – Бельш О.В. Длинные стены в фортификации Средней Азии // Древние и средневековые культуры Центральной Азии.

- Становление, развитие и взаимодействие урбанизированных и скотоводческих обществ. Материалы Межд. науч. конф., посвященной 100-летию А.М. Мандельштама и 90-летию И.Н. Хлопина. СПб.: ИИМК РАН, 2020. С. 147-149.
- Боделов*, 2014 – *Боделов С.Б.* Кампыртепа – античная крепость на Оксе: стратиграфия, периодизация, хронология // *Scripta antiqua. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры. Альманах, посвященный юбилею Э.В. Ртвеладзе.* М.: Собрание, 2013. С. 75-132.
- Витрувий*, 1936 – *Витрувий.* Десять книг об архитектуре. Пер. Ф.А. Петровского. М.: Изд-во Всесоюзной академии архитектуры, 1936. 331 с.
- Долгоруков*, 1979 – *Долгоруков В.С.* Основные этапы существования фортификационных сооружений Дильберджина // Всесоюзное научное совещание «Античная культура Средней Азии и Казахстана». Тезисы докладов. Ташкент: Фан, 1979. С. 75-77.
- Долгоруков*, 1982 – *Долгоруков В.С.* Укрепления раннегреческого города // *Археология Старого и Нового света.* М.: Наука, 1982. С. 176-190.
- Древние авторы 1940 – Древние авторы о Средней Азии. Ташкент: Гостехиздат УзССР, 1940. 172 с.
- Заднепровский*, 1976 – *Заднепровский Ю.А.* Укрепления чувшских поселений и их место в истории первобытной фортификации Средней Азии // *КСИА.* 1976. Вып. 147. С. 3-13.
- Исамиддинов*, 2002 – *Исамиддинов М.Х.* Истоки городской культуры Самаркандского Согда. Ташкент: Изд-во народного наследия им. А. Кадыри, 2002. 256 с.
- Исамиддинов, Рапен*, 1999 – *Исамиддинов М., Рапен К.* К стратиграфии городища Коктепа // *ИМКУ.* Самарканд: АН Респ. Узбекистан, Самарканд, отд-е ИА, 1999. Вып. 30. С. 68-79.
- Исамиддинов и др.*, 2001 – *Исамиддинов М., Рапен К., Грене Ф.* Раскопки на городище Коктепа // *АИУ.* Самарканд: ИА АНРУз, 2001. С. 79-86.
- Иневаткина*, 2002 – *Иневаткина О.Н.* Фортификация акрополя древнего Самарканда в середине первого тысячелетия до н.э. // *Материальная культура Востока.* Вып. 3. М.: ГМВ, 2002. С. 24-46.
- Иневаткина*, 2010 – *Иневаткина О.Н.* Начальные этапы урбанизации Самаркандского Согда и его западные пределы // *Материальная культура Востока.* Вып. 5. М.: ГМВ, 2010. С. 8-28.
- Итина*, 1977 – *Итина М.А.* Проблемы археологии Хорезма (К 40-летию Хорезмской экспедиции) // *СА.* 1977. №4. С. 41-52.
- Куркина*, 2002 – *Куркина Е.А.* Опыт реконструкции древней фортификации Афрасиаба // *Материальная культура Востока.* Вып. 3. М.: ГМВ, 2002. С. 47-55.
- Лапиров-Скобло*, 1967 – *Лапиров-Скобло М.М.* Реконструкция памятника // *Кой-Крылган-кала – памятник культуры Древнего Хорезма IV в. до н.э. – IV в. н.э. (Труды ХАЭЭ. Т. V).* М.: Наука, 1967. С. 265-309.
- Лебедева, Ширинов*, 1997 – *Лебедева Т.И., Ширинов Т.Ш.* Антисейсмическое строительство в Средней Азии в античности и раннем средневековье // *ИМКУ.* Вып. 28. Самарканд: Сугдиён, 1997. С. 34-52.
- Леруш*, 1987 – *Леруш П.* Оборона эллинистического города Айханум в Афганистане // *Городская культура Бактрии-Тохаристана и Согда.* Ташкент: Фан, 1987. С. 68-71.
- Лионе*, 2014 – *Лионе Б.* От Ай-Ханум до Коктепе. Вопросы абсолютной хронологии эллинистической керамики Средней Азии // *Археология и история Центральной Азии в трудах французских ученых.* Т. II. Самарканд: МИЦАИ, 2014. С. 4-17.
- Мамбетбуллаев*, 1990 – *Мамбетбуллаев М.* Городище Большая Айбугир-кала (раскопки 1976 – 1977 и 1981 гг.) // *Археология Приаралья.* Вып. IV. Ташкент: Фан, 1990. С. 91-131.
- Мамбетбуллаев, Юсупов*, 1973 – *Мамбетбуллаев М., Юсупов Н.* Археологические работы в Хорезмской области // *Археологические открытия 1973 года.* М.: Наука, 1974. С. 483.
- Маньолов, Хожаниязов*, 1981 – *Маньолов Ю.П., Хожаниязов Г.* Городища Аязкала 1 и Бурлыккала (К изучению фортификации древнего Хорезма) // *Археологические исследования в Каракалпакии.* Ташкент: Фан, 1981. С. 32-49.
- Массон*, 1968 – *Массон В.М.* К вопросу об общественном строе древней Средней Азии // *История, археология и этнография Средней Азии.* М.: Наука, 1968. С. 93-101.
- Массон*, 1976 – *Массон В.М.* Кушанские поселения и кушанская археология // *Бактрийские древности.* Л.: Наука, 1976. С. 3-17.
- Массон*, 1977 – *Массон В.М.* Зар-тепе – кушанский город в Северной Бактрии // *История и культура античного мира.* М.: Наука, 1977. С. 138-144.
- Массон*, 1979 – *Массон В.М.* Археологические комплексы и культурный процесс в древней Средней Азии // *Античная культура Средней Азии и Казахстана. Тезисы докладов Всесоюзного науч. совещания.* Ташкент: Фан, 1979. С. 3-5.
- Массон*, 1955 – *Массон М.Е.* Народы и области южной части Туркменистана в составе Парфянского государства // *Труды ЮТАКЭ.* Т. V. Ашхабад: Изд-во АН Туркм.ССР, 1955. С. 7-70.
- Пугаченкова*, 1966 – *Пугаченкова Г.А.* О панцирном вооружении парфянского и бактрийского воинства // *ВДИ.* 1966. № 2. С. 27-43.
- Пугаченкова*, 1976 – *Пугаченкова Г.А.* К познанию античной и раннесредневековой архитектуры Северного Афганистана // *Древняя Бактрия. Материалы Советско-Афганской экспедиции 1969-1973 гг.* М.: Наука, 1976. С. 125-162.
- Ртвеладзе*, 2001 – *Ртвеладзе Э.В.* К вопросу о Петрах // *Древняя и средневековая культура Сурхандарьи.* Ташкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2001. С. 7-11.

- Ртвеладзе*, 2000 – *Ртвеладзе Э.В.* Кампыртепа – структура. Периодизация // *Материалы Тохаристанской экспедиции*. Вып. 1. Археологические исследования Кампыртепа. Ташкент: San'at, 2000. С. 5-18.
- Ртвеладзе*, 1992 – *Ртвеладзе Э.В.* Фортификационные сооружения на северных границах Кушанского государства // *Маскан*. 1992. № 5-6. С. 4-5.
- Ртвеладзе*, 2006 – *Ртвеладзе Э.В.* Карши: вехи истории (середина I тыс. до н.э.-VIII в.н.э.) // *ОНУ*. 2006. № 6. С. 3-10.
- Рахманов*, 1990 – *Рахманов Ш.А.* Пограничная стена Бактрии и Согда // *Культура древнего и средневекового Самарканда и исторические связи Согда*. Тезисы докладов советско-французского коллоквиума. Самарканд, 25-30 сентября 1990 г. Ташкент, 1990. С. 82-83.
- Сагдуллаев*, 2010 – *Сагдуллаев А.* Этнокультурные процессы в древней Центральной Азии (некоторые итоги изучения, современные проблемы и подходы) // *Цивилизации и культуры Центральной Азии в единстве и многообразии*. Материалы Междунар. конф. Самарканд, Ташкент: МИЦАИ, SMI-ASIA, 2010. С. 68-73.
- Сагдуллаев*, *Хакимов*, 1976 – *Сагдуллаев Т.*, *Хакимов З.* Археологическое изучение городища Кызыл-тепе (по итогам работ 1973-1974 гг.) // *Бактрийские древности*. Л.: Наука, 1976. С. 24-30.
- Сабиров*, 1976 – *Сабиров К.С.* Кушанская фортификация в свете раскопок на городище Зар-тепе // *Бактрийские древности*. Л.: Наука, 1976. С. 46-51.
- Сулейманов*, 2000 – *Сулейманов Р.Х.* Древний Нахшаб. Проблемы цивилизации Узбекистана VII в. до н.э. – VII в. н.э. Самарканд – Ташкент: Фан, 2000. 343 с.
- Толстов*, 1939 – *Толстов С.П.* Древнехорезмийские памятники в Кара-Калпакии // *ВДИ*. 1939. №3. С. 172-199.
- Хожаниязов*, 1990 – *Хожаниязов Г.* Малая Кырккыз-кала – городище раннеантичного Хорезма // *Археология Приаралья*. Вып. IV. Ташкент: Фан, 1990. С. 82-91.
- Хожаниязов*, 1984 – *Хожаниязов Г.* Оборонительные сооружения городища Кургашин-кала // *Археология Приаралья*. Вып. II. Ташкент: Фан, 1984. С. 39-46.
- Хмельницкий*, 2000 – *Хмельницкий С.* Между кушанами и арабами. Архитектура Средней Азии V-VIII вв. Берлин-Рига: Gamajun, 2000. 290 с.
- Cuyler Young et al.*, 1974 – *T. Cuyler Young, T. Cuyler Young Jr., Louis D. Levine.* Excavations of the Godin Project: Second Progress Report // Toronto: The Royal Ontario Museum, 1974. 167 p.